

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.3.3>

UDC 21

LBC 86.212

**NON-CHURCH RELIGIOUS MAJORITY
AS A PROBLEM OF THE MODERN ORTHODOX CHURCH:
SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT**

Vyacheslav G. Patrin

Center for Training Church Specialists of the Volgograd Eparchy, Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the actual problem for the Russian Orthodox Church related to the new phenomenon in the history of the Church – the non-church religious majority consisting of people baptized in the Orthodox Church but practically not identifying themselves with the Church and even opposing themselves to it. This phenomenon characterizes our society as post-secular which religiosity was separated from the main religious institutions and became an individual project that everyone realizes independently, using what traditional religious institutions give, for example Baptism, but maintaining from them independence and distance. The actual strategy of the Russian Orthodox Church in the interaction with the state and society is traditionally focused on the idea of a symphony of powers of the state and the church but this strategy is ineffective in interaction with society. The reason is the non-church nature of the religious majority and also the absence of the expected socially significant activity of the Church that people would be ready to identify with. The internal mission of Church for the baptized people is oriented towards the knowledge-based approach and fits as such into the post-secular model of religiosity. The activity-oriented approach can change the situation. It requires socially significant activity from the Church and involving people into it. This will be a return to the ancient practice of the Church, when the life of a Christian was associated with serving his neighbor. Such activities will make it possible to actualize the Christian teaching in the modern anthropological and social situation, will reveal the essence of the Christian idea of ontological transcending, which consists not in avoiding people, but in communication, and will allow the Church to carry out its mission in the post-secular space as a socially significant institution.

Key words: Orthodox Church, post-secularism, desecularization, religious majority, Church and state, Church and society, internal mission of the Church, problem of church affiliation.

Citation. Patrin V.G. Non-Church Religious Majority As a Problem of the Modern Orthodox Church: Socio-Philosophical Aspect. *Logos et Praxis*, 2021, vol. 20, no. 3, pp. 27-31. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.3.3>

УДК 21

ББК 86.212

**НЕЦЕРКОВНОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ БОЛЬШИНСТВО
КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

Вячеслав Геннадьевич Патрин

Центр подготовки церковных специалистов Волгоградской епархии, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы, актуальной для Русской Православной Церкви как социального института российского общества, связанной с особым явлением, не имеющим аналога в истории Церкви – нецерковным религиозным большинством, которое состоит из людей, крещенных в Православной Церкви, но практически не идентифицирующих себя с Церковью и даже ей себя противопоставляющих. Подобное явление характеризует наше общество как постсекулярное, в котором религиозность людей отделилась от основных религиозных институтов и превратилась в индивидуальный проект, который каждый реализует самостоятельно, используя при этом и то, что дают традиционные религиозные институты, например, Крещение, но сохраняя по отношению к ним независимость и дистанцию.

Реализуемая Русской Православной Церковью стратегия взаимодействия с государством и обществом является для нее вполне традиционной, ориентированной на идею «симфонии властей» государственной и церковной, однако в рамках взаимодействия с обществом, традиционная модель оказалась неэффективной, что в значительной степени обусловлено нецерковностью православного религиозного большинства, а также отсутствием ожидаемой социально-значимой деятельности Церкви, с которой бы люди готовы были себя отождествить. В Церкви существует деятельность, направленная на воцерковление крещеных людей, которая называется «внутренней миссией», однако она ориентирована на знаниевую парадигму и, как таковая, вписывается в постсекулярную модель религиозности. Поменять ситуацию может деятельностный подход, который требует от самой Церкви социально-значимой деятельности, а от людей, желающих прибегнуть к Ее Таинствам – приобщения к этой деятельности. Для Церкви это будет возвращением к Ее древней практике, когда жизнь христианина была сопряжена со служением ближнему. Такая деятельность Церкви позволит актуализировать христианское учение в современной антропологической и социальной ситуации, проявит суть христианской идеи онтологического трансцендирования, состоящей не в избегании людей, а в общении, и даст возможность Церкви осуществлять свою миссию как социально значимого института в постсекулярном пространстве.

Ключевые слова: Православная Церковь, постсекуляризм, десекуляризация, религиозное большинство, Церковь и государство, Церковь и общество, внутренняя миссия, проблема воцерковленности.

Цитирование. Патрин В. Г. Нецерковное религиозное большинство как проблема современной Православной Церкви: социально-философский аспект // *Logos et Praxis*. – 2021. – Т. 20, № 3. – С. 27–31. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.3.3>

Понятие постсекуляризм вошло в широкий социально-философский оборот не так давно. Внешним толчком для его актуализации считаются события 11 сентября 2001 г. Его теоретическую разработку связывают главным образом с немецким философом Юргеном Хабермасом, который применяет его для обозначения обществ, прошедших секуляризацию, в которых на смену конфронтации с религией приходит этап диалога с религией на основе идей европейского гуманизма [Узланер 2020, 178–179]. Помимо понятия «постсекуляризм» в научной литературе также активно используется понятие «десекуляризм», которым обозначается процесс возрождения религии в государствах и обществах [Шишков 2012, 165–166; Карпов 2012, 136]. Для описания реалий нашей страны часто используют понятие «десекуляризация», что действительно отражает процесс роста Русской Православной Церкви в численных показателях и в ее вовлеченности в социальные и государственные сферы после окончания советского периода [Шишков 2012, 169–170]. Однако наблюдаемая близость Церкви и Государства в России, которая воспринимается как основное проявление десекуляризации, не имеет существенной поддержки в обществе. Актуальная ситуация положения религии и религиозных институтов свидетельствует о нашем обществе скорее как о постсекулярном,

чем десекуляризованном. Рядовым священникам Русской Православной Церкви, которые работают непосредственно с людьми, приходится регулярно сталкиваться с этой отделенностью общества от Церкви.

В храмах Русской Православной Церкви самой востребованной и стабильной церковной потребой остается совершение Таинства Крещения. Если судить о количестве православных по показателям этого Таинства, то можно было бы сказать, что больше половины наших сограждан являются православными христианами [Филатов, Лункин 2005, 44]. Однако это кардинально не совпадает с количеством людей, которые регулярно присутствуют на богослужениях. Статистика здесь говорит в лучшем случае о 4 % населения [Сколько православных в России... web]. Обобщая, получается, что основная часть крещеных в Православной Церкви людей представляют собой особое нецерковное религиозное большинство. В данном случае нельзя говорить об обмирщении Церкви, как это было в IV в., когда христианство стало государственной религией, или об обрядовой формализации, как это было в Синодальный период Русской Православной Церкви. Нецерковное религиозное большинство практически неинституционально, оно не воспринимает себя частью Церкви или какого-то другого религиозного института.

Как это и характерно для постсекулярного общества [Степанова 2015, 56], вера и религиозность в нашей стране перестали быть строго связанными с принадлежностью к какой-то определенной религиозной структуре. Значительная часть верующих обособилась от Церкви, приобретя специфическую идентификацию, отличающую их от людей церковных. Это можно наблюдать на примере отношения со стороны представителей нецерковного большинства к церковным людям, которых называют «ударившимися в религию», «сектантами», а активность Церкви в общественной жизни воспринимается или безразлично, или с настороженностью и даже негативно (в нашем городе это заметно на примере проблем, связанных со строительством новых храмов, когда сами крещеные люди выступают против такого строительства). Другими словами, процессы секуляризации и десекуляризации в нашей стране привели не к полному уничтожению религии, и не к какому-то значительному воцерковлению общества, но к наблюдаемому отделению религиозности от основного религиозного института – Русской Православной Церкви. Вера воспринимается в данном случае вполне в рамках секуляризма как частная, личная сфера человеческой жизни, при этом достаточно ограниченная [Кырлежев 2012, 53]. Взаимоотношение с этим нецерковным религиозным большинством представляет актуальную проблему для современной Православной Церкви.

Говоря о постсекулярном мире, мы говорим о мире постмодерна, разочаровавшемся в идеях модернизма, но не очаровавшемся традиционной верой. Современную религиозность характеризуют как религиозный индивидуализм и плюрализм, в котором каждый человек формирует свою собственную религиозную идентичность, прибегая к различным источникам, в том числе и институциональным формам религии [Степанова 2015, 61]. Индивидуализация и атомизация общества, ослабление влияния культурных центров вписываются в логику идей европейского гуманизма, выводящих индивидуума из-под давления общества. Религиозность в данном случае трактуется как некая неопределенная естественная сила или потребность, которая не

имеет готовой идеальной формы, но которую человек определяет индивидуально в процессе своей жизни [Кырлежев 2012, 62–63], поэтому Крещение, как мы писали выше, воспринимается не как окончание этого процесса формирования религиозной идентичности, а как один из его элементов. В данном случае в рамках постсекуляризма мы сталкиваемся с трансформацией бытовой религиозности в обществе и ее диссонансом с религиозностью традиционной, которая воспроизводит исторические формы, закрепившиеся в церковных формах репрезентации. Метафорически, институты, представляющие традиционную веру в мире постмодернизма и постсекуляризма, подобны домам бабушек и дедушек, где пахнет выпечкой и старой одеждой. Внуки их в целом любят, но не хотят жить также.

Принципы, по которым строит свою жизнь современная Русская Православная Церковь, остались вполне традиционными. В программном документе «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» это отражено в постоянных ссылках к историческим примерам и прецедентам [Основы социальной концепции... web]. С точки зрения традиции вполне естественным является современное близкое взаимодействие Церкви с государством. Вполне традиционно и ее позиционирование в рамках взаимоотношения с обществом в качестве легитимного религиозного института, но, в отличие от взаимоотношений с государством, с современным нецерковным религиозным обществом это работает крайне слабо. Более того, именно традиционная близость Церкви с государством часто воспринимается как препятствие для налаживания отношений Церкви с обществом [Узланер 2020, 317]. В данном случае Православная Церковь вовлекается в сферу острых социальных вопросов, касающихся общественной справедливости и прав человека. В этом русле проходит одна из основных линий критики Церкви, то есть церковный вопрос сопряжен сейчас не с вопросом о Боге и спасении, а с устройством человеческой земной жизни и с деятельностью Церкви на этом уровне. Данная проблема отмечается светскими исследователями, которые пишут об отсутствии в Церкви какой-то значимой рефлексии на значимые социальные вопросы [Узла-

нер 2020, 246–247], при этом в «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» прописана идея Ее участия в решении социально значимых вопросов, то есть в этом официальном документе принимается статус Русской Православной Церкви как общественного института, включенного в сферу решения светских вопросов [Основы учения... web]. Однако на практике доминирующим оказался более традиционный принцип «симфонии властей», который рассматривает вопросы устройства человеческой земной жизни как прерогативу государства, а в ведении Церкви остается обустройство церковной жизни и воспитание верующих.

Традиционные формы взаимоотношения Церкви с миром имели два вида направленности: 1) вовне – миссионерство и апологетика; 2) внутрь – пастырское окормление верующих в рамках церковных правил и традиций. Формально все крещеные люди входят во внутренний круг церковного попечения, но, по факту, современное нецерковное большинство православных практически не попадает в эту сферу пастырского попечения, оказываясь внешним по отношению к Церкви. Взаимоотношение с ним рассматривается современной Церковью через понятие «внутренняя миссия». Сложность связана с тем, что эта миссия не имеет четкой локализации в рамках традиционной церковной жизни и распространяется на все ее сферы деятельности, например, на Литургию, в результате чего появляются «миссионерские Литургии». Если раньше миссионерство заканчивалось в Таинстве Крещения, а дальше шла уже пастырская работа, то теперь принятие Крещения является частью не церковной жизни как таковой, а элементом жизни нецерковного большинства, которое согласно получить от Церкви данную услугу, но при этом намерено сохранять свою независимость. Это касается и других Таинств и треб. Церковь, совсем в духе атеистических принципов Советского государства, воспринимается обществом как институт по удовлетворению религиозных потребностей граждан, что отражается в тех наименованиях Русской Православной Церкви (например «ООО» и т. п.), которые мы встречаем в информационном пространстве. Можно сказать, что современные церковные механизмы

«внутренней миссии» неэффективны, так как ситуация с воцерковленностью крещеных людей не меняется. Знаниевая парадигма практики огласительных бесед перед таинствами Крещения и Венчания, а также преподавание Основ Православной Культуры в школах вписываются в парадигму постсекулярного общества в качестве одного из элементов для формирования религиозной идентичности, поэтому они не могут изменить ситуации. Для самого же постсекулярного религиозного большинства актуальная ситуация является вполне естественной и приемлемой. Оно не признает религиозность как доминанту жизни. Церковь и церковные Таинства воспринимаются в рамках консьюмеризма как средство, которым человек хочет воспользоваться для решения своих проблем, при этом особо ничем не жертвуя и не меняя своей жизни.

В складывающейся ситуации для людей нашего общества нет стимулов идентифицировать себя с Церковью как институтом, так как такая идентификация не требуется социально-государственным устройством, религиозные вопросы обособлены от Церкви, Церковная деятельность не воспринимается как значимая, а получение церковных Таинств и обрядов не требует особого вовлечения в жизнь Церкви. Из перечисленных факторов только последние два можно изменить в текущей ситуации: от Церкви требуется деятельность, которая будет восприниматься обществом как значимая, и нужно, чтобы получение церковных Таинств было связано с приобщением к жизни Церкви и к общественно-значимым видам ее деятельности. Такой деятельностно-ориентированный подход является, по сути, возвращением к практике Древней Церкви, когда жизнь христианина была связана с практикой различных форм социального служения, а перед Крещением люди сразу непосредственно приобщались к церковной жизни. Это поможет актуализировать христианское учение в современной антропологической и социальной ситуации, полной различных вызовов и проблем [Хоружий web], проявит суть христианской идеи отнологического трансцендирования, состоящей не в избегании людей, а в общении, и позволит Церкви осуществлять свою миссию в постсекулярном пространстве в качестве социально значимого института.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Карпов 2012 – *Карпов В.* Концептуальные основы теории десекуляризации // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. Вып. 2 (30). С. 114–164.
- Кырлежев 2012 – *Кырлежев А.* Постсекулярная концептуализация религии. К постановке проблемы // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. Вып. 2 (30). С. 52–68.
- Основы социальной концепции... web – Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.
- Основы учения... web – Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека // <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html>.
- Сколько православных в России web – Сколько православных в России? // <https://www.factograph.info/a/28838459.html>.
- Степанова 2015 – *Степанова. Е.* Постсекулярная религиозность: индивид versus институт // Религиоведение. 2015. Вып. 3. С. 56–65
- Узланер 2020 – *Узланер Д.* Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке. М.: Изд-во Ин-та Гайдара. 2020.
- Филатов, Лункин 2005 – *Филатов С.Б., Лункин Р.Н.* Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. Вып. 6. С. 35–45.
- Хоружий web – *Хоружий С.С.* Постсекуляризм и ситуация человека // http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2012/08/hor_postec_i_sit_chel.pdf.
- Шишков 2012 – *Шишков А.* Некоторые аспекты десекуляризации в постсоветской России // Го-

сударство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. Вып. 2 (30). С. 165–177.

REFERENCES

- Karpov V., 2012. The Conceptual Foundations of the Desecularization Theory. *State, Religion and Church*, iss. 2 (30), pp. 114-164.
- Kyrlezhev A., 2012. Post-Secular Conceptualization of Religion: Formulating the Problem. *State, Religion and Church*, iss. 2 (30), pp. 52-68.
- Bases of the Social Concept of the Russian Orthodox Church*. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.
- The Russian Orthodox Church's Basic Teaching on Human Dignity, Freedom and Rights*. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html>.
- How Many Orthodox Christians are There in Russia?* URL: <https://www.factograph.info/a/28838459.html>.
- Stepanova E., 2015. Post-Secular Religiosity: Individual Versus Institute. *Religious Studies*, iss. 3, pp. 56-65.
- Uzlaner D., 2020. *Post-Secular Turn. How to Think About Religion in the Twenty-First Century*. Moscow, Gaidar Institute.
- Filatov, S., Lunkin R., 2005. Statistics of Russian Religiosity: Magic of Numbers and Ambiguity of Reality. *Sociological Studies*, iss. 6, pp. 35-45.
- Khoruzhiy, S. *Post-Secularism and the Human Situation*. URL: http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2012/08/hor_postec_i_sit_chel.pdf.
- Shishkov A., 2012. Some Aspects of Desecularization in Post-Soviet Russia. *State, Religion and Church*, iss. 2 (30), pp. 165-177.

Information About the Author

Vyacheslav G. Patrin, Candidate of Theology, PhD (Études grecques, Sorbonne), Director, Center for Training Church Specialists of the Volgograd Eparchy, Chapaeva St., 26, 400012 Volgograd, Russian Federation, patrin.viacheslav@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6376-5076>

Информация об авторе

Вячеслав Геннадьевич Патрин, кандидат богословия, PhD (Études grecques, Sorbonne), директор, Центр подготовки церковных специалистов Волгоградской епархии, ул. Чапаева, 26, 400012 г. Волгоград, Российская Федерация, patrin.viacheslav@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6376-5076>